

жизни. Иначе, — забвение — печальный и неизбежный ихъ удѣлъ. Безъ повторенія, старой и истинной матери ученія, знанія постепенно переходятъ въ безсистемные обрывки, сводящіеся часто къ простому перечню названій отдѣловъ наукъ, безъ яснаго представленія содержанія ихъ. Владыка спрашивалъ по Закону Божію, русскому языку, географіи и космографіи. Грамматическія части предложенія и рѣчи, протяженіе и значеніе рѣкъ, условія освѣщенія и согрѣванія земли въ разныя времена года, все это не мимоходомъ, а серьезно было затронуто Владыкой. И гдѣ требовалось, онъ, въ отвѣты ученицъ вносилъ свои поправки и поясненія. Проходя, между прочимъ, черезъ классъ и увидѣвъ открытое піанино, онъ пожелалъ чтобы изъ учащихся музыкѣ кто-либо сыгралъ. Сѣла за піанино малютка и дрожавшими отъ волненія пальчиками прошла по клавиатурѣ. Ободривъ музыкантшу, обращаясь ко всѣмъ, Владыка выразилъ справедливое и необходимое пожеланіе, чтобы, наряду съ обученіемъ музыкѣ свѣтской, шло обученіе музыкѣ духовной. Обычнымъ вѣдь стало такое, ненормальное для духовной школы и семьи, явленіе что, бывая въ домѣ священника, съ играющей дочерью епархіалкой, можно прослушать безконечную серію вальсовъ и маршей, и — ровно ни одного духовнаго пѣснопѣнія. Отъ себя мы позволили-бы прибавить, что для послѣдней цѣли весьма пригодна, прямо незамѣнима, фисъ-гармонія, пріобрѣтеніе которой, наряду съ роялями и піанино, такъ поэтому желательно, если не прямо необходимо.

Обозрѣвъ по возможности всѣ комнаты, Владыка изволилъ принять приглашеніе начальницы на чашку чая. Окруженный совѣтомъ и учащими, велъ онъ оживленную бесѣду о предстоящей постройкѣ училищнаго зданія. Предположительно намѣчался способъ, типъ и мѣсто постройки. Выказывалось при этомъ справедливое опытомъ провѣренное, опасеніе за недостаточность имѣющейся строительной (111,000 р.) суммы, при необходимости, даже безъ излишнихъ затѣй, устроить просторное и здоровое, по количеству воздуха и свѣта, зданіе. Напрашивалось само собою сопоставленіе жизни школьной, вездѣ теперь проходящей въ условіяхъ вполнѣ гигиеническихъ, мѣстами же прямо дворцовой роскоши и изящества, съ до-и-послѣ-школьной. — Получались выводы грустные. Обычно жизнь школьная, въ свое время мало цѣнимая, послѣ рисуется какъ невозвратно пережитое мимолетное блаженство, навсегда потерянный рай. Въ подтвержденіе этого безспорнаго положенія Владыка дѣлился своими впечатлѣніями и наблюденіями надъ условіями школьной жизни по всей почти Россіи, отъ знойнаго Тифлиса до идеально здороваго въ климатическомъ отношеніи Царскаго Села.

Преподавъ рядъ совѣтовъ, намѣтивъ рядъ начертаній по разрѣшенной постройкѣ, и, въ главу угла положивъ крайнюю осторожность и разумную во всемъ экономію, отбывая, Владыка пожелалъ взглянуть на мѣсто постройки. Было темно и осмотръ былъ, что называется, летучій. Все же сообщая предположительно остановились или на продолженіи до воротъ зданія стараго новымъ трехъэтажнымъ, или же, что цѣлесообразнѣй во многихъ отношеніяхъ, на устройствѣ новаго зданія по юго-восточной сторонѣ усадьбы, уг. Михайловской и Нижне-Никольской улицъ. Въ обоихъ случаяхъ долженъ быть одинаково проведенъ принципъ раздѣленія комнатъ классныхъ отъ спальныхъ и кухонно-столовыхъ. Слѣдовательно, при такомъ гигиенически-идеальномъ принципѣ старое зданіе должно всецѣло отойти подъ общежитіе, новое же подъ классы и залы разныхъ назначеній.

Преподавъ еще разъ сопровождавшимъ его чле-

намъ Совѣта общее благословеніе, Владыка, съ Преосвященнѣйшимъ Іоанникиемъ, сѣли въ карету.

Ночной тихій воздухъ въ необычныя часы оглашается долгимъ колокольнымъ звономъ. Звукъ благовѣстниковъ стройно неслись, рѣзали морозную мглу, тонули, таяли въ ней, и. вновь съ прежней силой нарастая, слали прощальный привѣтъ отбывшимъ Владыкамъ.

Священникъ Іаковъ Тимофеевъ.

Патріотическая дѣятельность Курскаго духовенства во время Отечественной войны.

1812—1814 гг. *)

(Къ столѣтнему празднованію великихъ событій борьбы противъ нашествія на Россію Наполеона I).

Продолженіе.

II.

Преосвященный Θεоктистъ, какъ увидимъ ниже, ревностно заботился о томъ, чтобы Курская епархія имѣла возможность въ особенности успѣшно выразить свое содѣйствіе великому дѣлу. Онъ былъ лично представленъ въ бытность свою въ Петербургѣ Государю Императору Александру Павловичу и уже въ первый годъ его царствованія, въ 1801 году, счелъ своимъ долгомъ представить Монарху свое, напечатанное въ 1801 году въ Москвѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Разсужденіе о Божественности христіанскаго ученія Преосвященнаго Епископа Курскаго и Вѣлоградскаго“, съ посвященіемъ Государю Императору, который изволилъ удостоить автора слѣдующимъ рескриптомъ: „Преосвященный Θεоктистъ, Епископъ Курскій и Вѣлоградскій! Сочиненіе ваше о Божественности христіанскаго ученія, — плодъ трудовъ и ревности вашей, пріемлю я съ особенною признательностью, какъ по содержанию его толико душеполезному, такъ и по усердію, съ коимъ вы мнѣ его приносите. Примите благодарность мою и увѣреніе, что я пребываю вамъ всегда доброжелательный Александръ. Въ С.П.Б., августа 5 дня 1801 г.“.

Преосвященный Θεоктистъ благословилъ Курскую духовную консисторію объявить семинаристамъ и неопредѣленнымъ еще на должности духовнаго вѣдомства священно-церковно-служительскимъ дѣтямъ соотвѣтственнаго возраста, о томъ, что если кто-либо изъ нихъ „возревнуетъ ревностію военной брани, то благословляется на сей подвигъ отъ самой Церкви“. Мало того: всѣмъ такимъ лицамъ, пожелавшимъ вступить въ ряды арміи, боровшейся съ полчищами Наполеона, или въ ополченіе, назначено было извѣстное пособіе, кото-

*) Продолж. смотр. № 44 Епарх. Вѣд. за сей годъ.